

— Мой ассистент отправил тебе сообщение полчаса назад, чтобы ты купил мне сувениры. Не забудь отнести их в его комнату, когда купишь, — сказал знаменитость, махнув рукой и продолжив бороться со сноубордом.

Лэ Чэньань всё ещё стоял на месте, вздыхая, когда сзади на него обрушилась снежная пыль, и окружающие вскрикнули.

Неизвестно, как Му Хань смог развить такую скорость на таком пологом склоне. Его сноуборд почти перпендикулярно касался снега, тело было откинута назад, и он выполнил чистый и красивый поворот. Под доской взметнулась тонкая снежная стена, которая обрушилась на голову и лицо знаменитости.

— Чёрт возьми, ты что, больной?! — выругался Сюэ Сяо, выплевывая случайно попавшие в рот осколки льда.

Му Хань ничего не сказал, прямо перед знаменитостью взял Лэ Чэньаня за руку и потащил вверх по склону.

— Ты что делаешь? — Лэ Чэньань всё ещё обдумывал покупку сувениров.

— Пойдём на синюю трассу, — сказал Му Хань, подняв снежные очки на лоб и бросив взгляд на Сюэ Сяо, от которого того пробрала дрожь.

Неизвестно как, Лэ Чэньань оказался в кабинке подъёмника, всё ещё в лёгком замешательстве. Происшествие только что было... довольно притягательным...

— Вчера это он отправил тебя на двойную чёрную трассу, верно? — внезапно произнёс Му Хань.

— Да. Большая звезда, нельзя его обижать, — он машинально лизнул клык.

— Ты же фотограф, зачем тебе это? — Му Хань нахмурился.

— Работа сложная. Я только начинаю, у меня нет связей. Что поделаться, но хотя бы зарплата хорошая, — он слабо улыбнулся, говоря без уверенности. В конце концов, склоняться перед высокой зарплатой не звучит слишком артистично.

Му Хань вдруг протянул руку, взял его за подбородок и повернул его опущенную голову, долго смотря на него, прежде чем сказать:

— Зря такой умный.

Синяя трасса была немного круче, но снег был хорошо обработан, и поверхность была ровной.

Му Хань предложил ему спуститься в своём ритме, чтобы проверить результаты. Лэ Чэньань осторожно перешёл на соседнюю позицию, отрегулировал дыхание, держа верхнюю часть тела устойчивой, и начал спуск.

Передний кант, «падающий лист», переход на С-поворот, задний кант, «падающий лист», переход на С-поворот. Скорость была невысокой, но движение было плавным. Он слегка опустил центр тяжести, добавил немного давления, и скорость увеличилась, в ушах даже начал шуметь ветер.

Он благополучно спустился к подножию склона, его скорость была сравнима с другими на

синей трассе. Он был слегка возбуждён, невольно обернулся, чтобы найти Му Ханя, но тот не последовал за ним.

Подняв голову, он посмотрел вверх, и с вершины склона донеслись крики и свист, а затем появилась фигура.

Тот человек наклонялся вперёд и назад, рисуя преувеличенные S-образные кривые, стремительно скользя по склону. За ним поднимались тонкие снежные волны, он словно летел, прижимаясь к снегу, сноуборд почти перпендикулярно земле, передний и задний канты поочерёдно поднимались, центр тяжести смещался очень низко, поясница была гибкой и сильной. Сноуборд казался естественной частью его тела. Люди на склоне почти сами собой расступились, многие остановились, быстро направляя объективы на этот великолепный, стремительный силуэт.

Хотя поляризованные снежные очки скрывали его глаза, Лэ Чэньань всё равно чувствовал себя как загнанная добыча, всё его тело дрожало, как от удара током. Этот стремительно приближающийся силуэт завершил движение 720-градусным плоским поворотом и остановился перед ним.

Казалось, он собрал на себе все взгляды на склоне.

Лэ Чэньань смотрел на него, чувствуя себя неловко. Многие объективы вокруг ещё не были опущены, и он не хотел попадать в кадр. Но Му Хань, казалось, совершенно не обращал на это внимания, его резкая аура ещё не рассеялась. Под таким взглядом голова начинала неметь.

На его лице осело много снега, Му Хань зубами снял одну перчатку и пальцами стряхнул снежинки с кончика носа. Услышав, как Лэ Чэньань глубоко вздохнул, он посмотрел на него искоса, и Лэ Чэньань увидел, как снежинки на его ресницах преломляют свет, создавая иллюзорные блики.

В определённых условиях восприятие времени может искажаться. Например, в глубоком сне, например, в путешествии.

Закат прошёл словно в мгновение ока. Му Хань взял из домика телефон, передал ему и кивнул на прощание.

Весь день они почти не разговаривали и ничего не делали. В его памяти остались лишь несколько фрагментов, как этот человек, словно великолепная хищная птица, расправил крылья и парил над белоснежными волнами. Сноубордический костюм был широким, полностью закрывая тело с головы до ног, но он мог чётко ощущать, как из этого тела исходила непреклонная решимость.

В телефоне был список покупок, оставленный ассистентом. Он провёл пальцем по экрану несколько раз, чтобы добраться до конца длинного списка.

В сувенирном магазине было много соотечественников. Он перебирал мягкие игрушки и украшения, все без исключения made in China. Он заполнил всю тележку вещами из списка. Когда пришло время платить, Сун Шэнь наконец позвонил, велел вернуться на ужин и обсудить завтрашнюю съёмку.

Он поужинал с ними в ресторане отеля, еда была безвкусной. Уже несколько дней они ели западную кухню, и несколько китайских желудков не выдерживали. Запах лапши, доносящийся из чужих комнат, сводил с ума.

Лэ Чэньань обычно мало с ними разговаривал. Он пропадавал целый день, и никто не поинтересовался, как он.

Сун Шэнь был немногословным человеком. После ужина он позвал Лэ Чэньаня в свою комнату, чтобы помочь с оборудованием и обсудить план съёмки. Согласно пожеланиям Сюэ Сяо и бренда, они должны были подчеркнуть чистоту и воздушность. Основная целевая аудитория косметики — молодые женщины 20–30 лет, поэтому съёмка должна была быть эстетичной, в духе снега и льда.

Лэ Чэньань, протирая объектив, задумался. Таяние ледников, когда-то он тоже считал это спокойной и нежной сценой, ручейки смывают суету. Когда-то.

А сейчас, думая о снеге и льде, он чувствовал, как в глубине души поднимается жар, словно скрытая неизвестная сила, порождающая бесконечную жизнь.

Лэ Чэньань смотрел на просветляющее покрытие объектива, которое в разном свете отливало глубокими оттенками фиолетового.

— Учитель Сун, у меня есть идея... — он не знал, откуда взялась смелость заговорить.

Сун Шэнь сидел рядом, он выглядел как приличный и холодный мужчина, ему не было и 40, он достиг своего положения благодаря таланту и удаче. В индустрии ходили слухи, что он спал с актрисами, сценаристами и журналистами, чтобы получить возможности.

Лэ Чэньань попал в его студию совершенно случайно. На втором курсе его и ещё троих парней и девушек выбрали в качестве моделей для бренда пляжной одежды, и фотографом тогда был Сун Шэнь.

Уже известный фотограф оказался не таким, как ожидалось: зрелый, с чувством юмора, с ним было легко общаться. Они провели день на пляже, а вечером после съёмки Сун Шэнь пригласил моделей и ассистентов в пляжный бар. Все были слегка пьяны или совсем пьяны, кроме ассистентов, которым нужно было вести машину, и только Лэ Чэньань, не пьющий алкоголь, оставался полностью трезвым.

Вернувшись из туалета, он увидел, как ассистенты ушли за машиной, а Сун Шэня тащили на второй этаж двое подозрительных типов, и он, похоже, не мог вырваться. Лэ Чэньань, ошеломлённый, немедленно пробился сквозь толпу и последовал за ними. После небольшой потасовки и пощёчины ему удалось безопасно вернуть Сун Шэня. Тот, неясно, был ли он в сознании, поцеловал его перед тем, как сесть в машину, глубокий поцелуй, никто не заметил.

Лэ Чэньань не чувствовал отвращения, как будто в автобусе на его бедро села девушка, потерявшая равновесие, и он остался совершенно равнодушным.

Когда он подавал резюме после окончания учёбы, Сун Шэнь уже быстро вырос из малоизвестного фотографа в крупную фигуру в мире модной фотографии. Лэ Чэньань тогда разослал резюме во многие места, но не ожидал, что так легко попадёт в студию. Сун Шэнь, возможно, не помнил того маленького инцидента и назначил его ассистентом к Тан Синь. Тан Синь, ей было чуть за 30, она была фотографом, раньше снимала свадьбы, а потом смирилась с ролью ассистента и работала с Сун Шэнем 3–4 года. Сейчас она иногда брала небольшие проекты, которые Сун Шэнь не хотел снимать.

С тех пор как Лэ Чэньань попал в студию полгода назад, никто не позволял ему прикоснуться к затвору, кроме одного раза, когда он помогал с освещением в помещении. Связь с клиентами

считалась привилегией, обычно он занимался покупкой кофе, арендой студии, уборкой, вождением и выгулом собак. Он не мог вмешаться в профессиональные вопросы, мог только наблюдать, и если он хотел измерить свет или настроить освещение, Тан Синь бросала на него неодобрительные взгляды. Он несколько раз пытался поговорить с Сун Шэнем, когда у того было время, но всё закончилось ничем. Сун Шэнь сказал, что в этой индустрии, помимо того, чтобы учиться, важно ещё и закалять характер.

<http://bllate.org/book/16169/1449113>